

Ксения Кондакова

Каменная кровь. Джаффрес.

<https://litres.ru/74621937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девочка-подросток Сиюша живет и мучается от своих комплексов, мечтая стать красавицей. Внезапно ее навещает роскошная принцесса Империя из расы джаффресцев. Она рассказывает, что у Сиюши есть красивая оболочка Андромеда — это тело на Джаффресе, разлученное с ней давно, и обещает соединить их обратно.

Сиюша с радостью соглашается... но, чтобы встретиться лицом к лицу со своей идеальной половинкой, ей придется преодолеть дворцовый заговор, стереть свои комплексы и встретить любовь, у которой нет ни единого шанса на взаимность.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ксения Кондакова

Каменная кровь.

Джаффрес.

Глава

Ксения Кондакова
КАМЕННАЯ КРОВЬ
Фантастическая повесть

Глава 1

(Джаффрес)

Взрыв, грохот, пыль... по хрустальному полу тронного зала поползла ветвистая трещина. Огромная, непредсказуемая. Помещение заволокло едким жёлтым дымом. Перепуганные девушки взглядами искали друг друга, но тщетно. Закашлявшись, ползая на ушибленных коленях, Сиюша закрывала лицо уголком Андромединого пледа. Но через секунду инвалидная коляска с Андромедой взлетела под своды зала и через миг рухнула, распавшись на куски.

Сиюша завопила, словно её режут. В ужасе подбирая детали коляски, она поняла, что её той, кто была ей так важна, рядом нет. Задрал голову, землянка завизжала ещё пронзи-

тельнее:

#А-а-а!!! На помощь!

Она уже не боялась показаться трусихой, нет... инстинкт выживания требовал: «Беги!»

Под осыпающимся потолком, не реагируя на ссадины и порезы от крошащихся стекол, в отвратительном ярко-малиновом свете парила Тори собственной персоной. Её оскал внушал ужас. Платье развевалось, как чёрные крылья птицы Сирина. Мёртвой хваткой Тори держала за шею Андромеду, та висела безвольной куклой.

«Вот это мощь!» # с нелепым уважением восхитилась Сиюша, но тут же эти эмоции испарились, потому что в следующую секунду её отбросило в сторону волной ещё более мощного взрыва. “Как больно! Больно, несправедливо!”

Тори изящно дотронулась до своей шеи с украденным кулоном # огромным и ярким, как спелая ягода, королевским стернумом.

(Ипрокания/Земля. За неделю доописываемых событий)

...Тем осенним утром Сиюша еле встала. Поначалу она долго и красиво валялась под аккомпанемент будильника на смартфоне, раздражённо размышляя, почему нельзя было поставить вчера нормальную мелодию, а не подобие бухенвальдского набата.

Да и ветер с пяти утра стучал в окно ветками тощей берёзы. По-стариковски каркал дурацкий ворон. Или ворона.

Или грач, Сиюша в них не разбиралась.

Невозможно в этом деревянном доме нормально спать... Голова как чужая, гудит в висках, что сегодня её роль # чугунный котелок, и спрос невелик.

Девочка повернулась всем телом набок и встретила со своим отражением в зеркале вечно дребезжащего серванта. Молча свернулась калачиком и оценивала, не отводя нахмуренного взгляда: "Голова черноволосая, с оттопыренными ушами. Сама тощая и мелкая, как перепёлка. Губа оттопыривается вечно, как у дурочки! Нечего толком надеть, а ведь сегодня..." # и Сиюша задохнулась от чувства собственного несовершенства.

Она резко дёрнулась, чтобы встать, в глазах потемнело. Предательский голосок совести подзуживал: нет, не надо было накануне смотреть допоздна фильмы про эльфов... А ещё сидеть до полуночи, рисуя их в тетрадке. А потом болтать полчаса через ноутбук, подаренный отцом, с подружкой из Москвы.

«Она там, а я тут...» Сиюша, не открывая глаз, поморщилась. Головная боль начала проходить. Семья переехала из столицы летом в дебри этого мира, в глухомань, медвежий угол на Волге. Мама так решила.

«Крипово! Как там было-то? А, точно! «К тётке, в глушь, в Саратов»! Рандомайзером выбирали место?» # поражалась Сиюшина лучшая подруга Шурочка-мурочка, оставшаяся в Москве. Сначала они созванивались часто, но прошло все-

го-навсего несколько недель # и всё... подруга уже отмалчивалась и жила своей жизнью.

Кто вообще придумал дружбу между девочками? «Её нет... её просто не существует!» Сиюша горько усмехнулась. А как иначе, если даже вчера вечером Шурочка-мурочка разговаривала с ней по видеосвязи, только чтобы продемонстрировать «любимую деревенщину» новому парню?

«Как вы там чилите в изоляции? Шурка, рили она в метре от реки живёт! Кур завела уже?» # задорно поприветствовал носатый подружкин краш.

«Это не Саратов, это город Маркс», # монотонным голосом Сиюша в двадцать седьмой раз отвечала на вопрос: «Ты ваще, без рофла, где? Чекни, спутники ваше ранчо секут хоть?»

Все было ещё хуже, чем обычно. А ведь сегодня первый день учёбы в местном колледже. Да-да. Сиюша поступила на повара-кондитера в городке на Волге. Тут. Не в Москве. Господи, тут! И вовсе не на юриста, как думает папа. «Кто вообще покупает сладости в такой дыре? Максимум, что эти скуфы берут в кондитерском отделе, # это хлеб да дешёвые петушки на палочке».

Сиюша обречённо вздохнула. Она попыталась потянуться, но воспрянуть духом таким образом не удалось # противно хрустнул палец на ноге, а следом защемило икроножную мышцу. Мысленно выругавшись словами, какими шестнадцатилетние девочки нет-нет, да и ругаются, она наконец

опустила ноги на пол и потёрла ладонями опухшие глаза.

Надо заблокировать Шурочку-Мурочку. Вчера она задавала много вопросов, только ответов особо не дожидалась.

«Маркс, на самом деле, местечко очень даже ми-ми-мишное, здесь в моем доме раньше были немцы, и их пустила жить наша царица, а потом...» # последние слова Сиюши потонули в хохоте, приложение видеоконференции мигнуло, схлопнулось и закрылось. «Ржут надо мной... Ну и фиг с ними!»

Серый кот Миша, совершая утренний ритуал, спрыгнул со стула, на котором проводил жизнь, и не спеша засеменил пухлыми ножками к хозяйке. Та с сгребла кота в охапку, снова устроилась поудобнее и принялась нацеловывать его пухлые усаые щеки. Время шло, часы тикали. Но Сиюше было плевать.

Мишу все домашние обожали. Его, как плюшевую игрушку, везли из Москвы на поезде в рюкзаке почти шестнадцать часов, кормили вредным мятным леденцом для успокоения кошачьей души, чуть не потеряли на вокзале... и вот он здесь.

Внезапно Сиюша почувствовала, что замёрзла. Старый деревянный дом летом заставлял изнемогать от духоты, а осенью продувался насквозь степными волжскими ветрами.

За окном закапал дождик. Этим бесконечным утром в соседней комнате гудел шмелём младший брат Николка, не поддававшийся уговорам есть пшённую кашу. Сегодня он

доказывал маме, что тыква в каше # это зло.

Сиюша вздрогнула, когда мать закричала. Брат залепетал что-то в своё оправдание. Девочка, не дожидаясь развития скандала, запрыгала в одной тапочке к ним. Нога всё ещё немела и раздражала этим до чёртиков.

Девушка побаивалась за брата. Однажды мама своими криками довела его до такого состояния, что он молчал два дня и не реагировал ни на какие ласковые предложения. Этого нельзя было допустить повторно.

Заглянув на кухню, Сиюша громко поздоровалась со всеми, взлохматила волосы Николке, вежливо улыбнулась маме и только после этого поплелась в ванную комнату. Там она закрыла дверь на шпингалет и долго грела руки под струёй горячей воды. Стало немного легче. Ленивая мысль поползла тараканом: “Почему мама купила такой старый дом с обшарпанной ванной? Неужели не было других вариантов?”

Приятное тепло разлилось по телу, добравшись до окоченевших пальцев ног... Сиюша вспомнила о сентябрьской поездке на побережье... «Морюшко», # прошептала с нежностью..

Ладно, дом старый, зато горячая вода всегда есть, как говорит мама. Углядев новенькую зубную щётку в общем стакане, Сиюша засунула её в рот, благодарно промурлыкала: «Мама... спасибо».

Вскоре в дверь забарабанили кулачки брата:

Откро-о-ой! Открой! Давай, скорее откро-о-ой! Открой

мне-е-е!

Это было до неприятного дерзко, громко, невозможно просто! Невозможно стерпеть! Сиюша с бешеными глазами распахнула дверь и яростно вцепилась за грудки в пижамку нахала, явно рвущегося в туалет.

Чего орёшь??!

Испуганные глаза, размером с пончик, не произвели на неё никакого впечатления. Не выпуская щётку изо рта, девочка трясла Николку, который жалобно хныкал. Мальчик явно хотел по-маленькому, но сестра, находясь в бешенстве, этого уже не замечала.

#Мамма-а-а, и она взяла мою-ю-ю новую щётку-у-у....

Мама из дальней комнаты промычала что-то угрожающее, Сиюша открыла было рот, чтобы гаркнуть, сжала кулаки, но вдруг увидела искры, посыпавшиеся из кончиков её пальцев. Искры разлетелись, словно новогодний бенгальский огонь, и потухли на выцветшем резиновом коврике.

Тело обмякло, словно этого и ждало.

Пальцы разжались, и Николка кулём рухнул на пол, конечно же, завопив как резаный. Вмешалась мама, но Сиюша уже не слышала ничего. Округлившимися глазами, потрясённая, она смотрела на свои кисти, трогая ногти, сжимая и щипая до красноты фаланги пальцев.

Это случилось уже в третий раз за последний год. Ранее Сиюша объясняла это тем, что просто сильно наэлектризовала ладони от бесконечного наглаживания Миши.

“Я эльф... Я точно эльф!” # от нахлынувшей волны счастья она даже зажмурилась, но в следующую секунду получила по плечу мокрой кухонной тряпкой. Мама была не в лучшем расположении духа.

Через полчаса разборки новоиспечённая студентка колледжа выпорхнула из дому без завтрака, натягивая кожаную курточку на ходу и отмахиваясь от мыслей о произошедшем. «Наверное, перекуталась в плед вечером... вечно мама синтетику покупает нам».

Дождь накрапывал на разбитый асфальт у дома, в мутных лужах затаилась грязь. “Дождливо, но так тепло! В Москве сейчас уже холод, серость, а тут...”

Сиюша глупо улыбнулась # погода всегда имела над ней особенную власть. Неспешно мёл листья новый дворник, немолодой, но привлекательный мужчина с ярким живым взглядом. Почтенный. Как он пришёл в дворники? Ему бы руководить колледжем!

Автобус в сторону улицы Кирова уныло мигнул фарами. В маленьком городке водитель знал каждого, а эта невыспавшаяся, лохматая девчонка с недожёванным бутербродом в руке была явно новенькой.

Не признающая очки близорукая Сиюша, щурясь, ускорила и попыталась запрыгнуть на подножку уходящего транспорта. Не успела. В левой ступне вновь противно кольнуло. Она запрыгала на правой, раскачиваясь, как заправская неваляшка. Водитель в сером вязаном свитере укатил.

Попав в глинистую лужу, Сиюша поскользнулась, взвизгнула и, удерживая равновесие, взмахнула руками, как раненая птица. Со шлепающим мягким звуком сумка упала в самую грязь.

«Дурацкий город, дурацкий автобус, все здесь дурацкое!» Невыносимо заныло в кончиках пальцев, заломило их, словно от долгой игры в снежки без варежек в детстве. Искры вновь взметнулись и рассыпались, потухая в холодной луже под ногами. И Сиюша, не выдержав, залилась слезами.

Глава 2

(Джаффрес)

Мерцающий малиновый свет из огромных витражных окон раздражал королеву. Обычно это умиротворяющее сияние вызывало лишь ощущение спокойствия и стабильности, надёжного колпака.

На планете Джаффрес всегда царил романтический полумрак в оттенках красного. Защитный купол из стерiums не мерк ни на минуту. Он мягко обволакивал планету, даря душевное спокойствие жителям. Все привыкли к этому с самого рождения и не особо задумывались о том, каково было бы увидеть бездонно-чёрное око космоса над головой...

Однако в этот джаффродень привычное свечение почему-то вызывало у Ассиоферии мурашки по всему её прекрасному телу. Нефритовые глаза сверкали болезненным огнём, она едва могла справиться со своим беспокойством,

контролируя безупречную осанку и изысканную грацию движений.

Королева была эталоном красоты и объектом поклонения для всех жителей Джаффреса. Даже её юные дочери, Империя старшая и Натт младшая, терялись в присутствии царственной матери, несмотря на свою расцветающую, взбалмошную красоту. Ассиоферия была ослепительным солнцем этого небольшого мира, как планета Джаффрес #центром Вселенной. Мужчины не могли оторвать взглядов от своей великолепной королевы. а ведь избалованных красотой джаффресцев сложно удивить...

«Обожают нас. И уважают. Почти все», # при мысли о недоброжелателях изумительное лицо Ассиоферии приняло холодное и жестокое выражение. «А те, кто станет на пути, пополнят число жителей Аризмы».

Красота для джаффресцев не была пустым звуком. У них были, совершенные, доведённые до идеала фигуры и лица, при этом все джаффресцы отличались между собой оригинальными, яркими чертами.

Много веков назад, когда им позволялось свободно посещать Ипроканию, они производили там невероятный эффект. До сих пор ипроканцы хранят легенды и мифы о прекрасных парящих созданиях с золотыми волосами и сверкающими молниями, вылетающими прямо из ладоней. Это, безусловно, приукрашенный образ. Не то чтобы джаффресцы все поголовно любили эффектные появления, просто сте-

риум при использовании может немного подбрасывать хозяйина вверх, за счёт энергетического всплеска. При этом всегда вырываются снопы искорок из конечностей.

Неудивительно, что жители голубой планеты считали своих космических гостей ангелами. Ипроканцы, перепуганные и очарованные, обожествляли их, воспроизводили их изображения на полотнах, создавали статуи и описывали в стихах. Некоторые особо религиозные натуры горячо молились на эти образы, другие влюблялись в них и страдали.

Узнав о том, что изображениям джаффресцев с крыльями и огненными мечами начинают поклоняться в храмах по всей Ипрокании, милосердная королева Ассиоферия объявила запрет на посещение этой планеты впечатлительных жителей без её ведома. Только Империя, старшая дочь королевы, втихомолку продолжала летать и проказничать там, думая, что мать ничего не подозревает. Натт себе такого не позволяла, возможно, потому что просто не умела и не хотела управлять «Радостью Пегаса» # королевским космическим кораблём.

Подумав о дочерях, сонора Ассиоферия издала чуть слышный, едва заметный вздох. В огромных нефритовых глазах мелькнула печаль. Она была совсем одна в тронном зале, но многовековая привычка держать лицо не позволяла ей давать волю какой-либо эмоции.

«Натт... надо выдать ее замуж», # подумалось вдруг. На Империю были иные планы. Девчонка, с рождения боевая и

яркая, отличалась силой духа. Натт была другой. Младшей принцессе требовалась забота.

Ягодный тёплый свет становился все более ярким, будто кто-то невидимый подкручивал настройки освещения. Его винные оттенки, отражаясь от зеркального потолка, искрились и колебались световыми мотыльками на хрустальной стене. Ассиоферия прошла по залу.

Один такой лучик упал на изображение бабушки Империи и Натт, портрет которой висел на самом видном месте в чудовищно тяжёлой раме. «Слишком уж огромный», # подумалось Ассиоферии. Взгляд у изображения тоже был тяжёлый. Даже недобрый.

Раму сделали из ипроканского обсидиана. «Зачем из него? # Ассиоферия машинально дотронулась до своего точёного подбородка нервным жестом. # Наша красота...мы стали проклятием для Ипрокании. Они до сих пор стремятся быть такими, как мы, только куда им...»

На холсте Кассиопея замерла в изящной позе, держа в руке роскошный бутон малинового цвета, символизирующий стерium. Луч пробежался по её юному лицу и выющимся волосам пшеничного оттенка, светлым, как и у всех в королевском роду. “Как Элладий пережил это?”

Смахнув так и не появившуюся слезу, Ассиоферия вдруг громко хлопнула в ладоши. Чуть вздрогнул потревоженный воздух, лёгкие золотистые брызги на секунду вырвались из кончиков пальцев и потухли. В ту же секунду двери тронного

зала отворились, и вошёл Акубенс-Тарф, главный советник планеты Джаффрес. Королева невольно всмотрелась и чуть заметно улыбнулась одними глазами. «Мой хороший, всегда вовремя ведь... всегда готов ко мне», # почти умилилась про себя, но не подала вида.

Советник был не молод, но и не стар. «Не поймёшь этих вечно молодых джаффресцев! Кто-то умышленно объявляет себя стариком, кто-то молодится до последнего. Как тут проверить? Гладкие черные волосы, всегда скромный, но добротный камзол, небольшой фамильный стериум с рубиновым оттенком на запястье... жаль, что он не королевских кровей».

Позови моих дочерей. # властный, но мягкий звук прекрасного голоса зазвучал отовсюду, прокатился по огромному тронному залу и плавно улёгся у ног советника.

Всегда сдержанный Акубенс-Тарф на секунду сверкнул глазами, шагнул навстречу, но резко остановился и чуть склонил голову.

Сонора этого Мира и всех Миров, прошу простить мою дерзость, но я не смогу пригласить сюда прекрасных сонорин, # тихо, но твердо отрапортовал он. # К моему большому сожалению, они имели желание отбыть на «Радости Пегаса» в сторону планеты Аризма, они хотят пог...

Что?!# королева, как семнадцатилетняя девчонка, звонко вскрикнула, привстала и снова упала, впевившись пальцами в массивные поручни трона.# Ты идиот! Их же там

убьют!!!

На последнем звуке её голос предательски дрогнул. Акубенс-Тарф непонимающе моргнул и открыл было рот, чтобы возразить, но Ассиоферия уже не слышала его. Шелестя огромными кружевными рукавами, она разматывала круговыми движениями густую энергию стерiums вокруг себя, создавая портал. Белоснежная прядь выбилась, корона чуть съехала, зубы скрипнули. Акубенс-Тарф сделал шаг назад. Глаза Ассиоферии потемнели до оттенка сумеречного болота, а затем стали чёрными, как ночь. Крошечные шарики стерiums из её кулона, луимидора, то собирались вместе, образуя как бы ягоду малины, то вновь рассыпались, вихрем закручиваясь в огромное сияющее колесо.

Луимидор поражал своей мощью. Ни один из других артефактов не способен был на то, что мог камень королевы.

Тронный зал, и так пронизанный закатными лучами из окон, погрузился в тёмный багровый ураган. Советник, никогда ранее не видевший свою сонору в таком состоянии, вжался в резную колонну, понимая, что, скорее всего, из-за его упущения произошло нечто ужасное и времени уже нет.

Вы... # он сглотнул слюну, пытаясь увидеть хоть что-то сквозь мглу, но в этот момент плотный сгусток стерiums задел его висок.

Секундная болезненная вспышка цвета спелого граната... или крови из запястья... или крови, хлынувшей из левой ноздри... Королевский цвет.. Акубенс-Тарф потерял созна-

ние на десять джасоминут, не увидев, как белокурые локоны королевы взметнулись и исчезли вслед за её силуэтом в зияющей дыре портала.

Глава 3

(Джеффрес #открытый космос #Аризма)

Ты вообще нормальная или как??? # зашипела Натт, но, тем не менее, так тихо, чтобы гвардейцы, охранявшие выход к шлюзам, её не слышали.

Империя не отвечала. Её глаза лихорадочно блеснули, как у всех джаффресков в ежегодный пьяный праздник “Спасения Реввекасси”.

Натт ждала, что сумасбродная сестра одумается. Но Империя напряжённо кусала губы, а её рука изо всех сил стискивала холодную ладонь сестры.

Черничное небо с проблесками багрового стернума пугало Натт. Она предпочла бы сейчас спокойно валяться на своей перине в королевской спальне и болтать с горничными о женихах, чем прятаться в потёмках по углам. Но старшая принцесса не воспринимала укоризненных вздохов младшей, чётко следуя к своей цели. А целью был космический корабль «Радость Пегаса». Он отличался от всех шаттлов тем, что подчинялся командованию только членов королевской семьи династии Расбрэй, реагировал на малейшие просьбы, заводился исключительно от королевского стерн-

ума, в отличие от остального флота, которым руководили наёмные капитаны

Стериум правящей династии был самым мощным, его чистую энергию невозможно было перепутать ни с какой другой.

Натт тоскливо проводила взглядом очередной серебристый зонд, покидавший Джаффрес для ежедневного мониторинга пространства. Ощущался ветер от следующего стартующего корабля, он задувал под подол легкого платья принцессы... было зябко. Империя же, полностью обнажив свою пиратскую, авантюрную сущность, вновь горячо и крепко сжала маленькую хрупкую ладонь,, горячо прошептав:

Вперёд... дава-а-ай! # и воздух из её рта вырвался паром.

Натт припустила, как безумная. Она прихватила полы длинного платья и зажмурила глаза. Бежала, бежала, пока рука сестры не отпустила её со словами: “Тихо! Стой” и довольно грубо не дёрнула. Этого Натт уже перенести не смогла. Боль она не терпела. Слезы брызнули, носик сморщился. Принцесса задохнулась от обиды, залепетала, захлебываясь девичьей истерикой, упрекая Империю в жестокости, а потом развернулась, пытаясь убежать обратно, в сторону королевского дворца.

Империя схватила сестру за розовое платье, не дав ей бездумно проявиться в полосе света и быть замеченной гвардейцами. Затрещала ткань, но хватка Империи была железной. Прожекторы освещали площадь перекрёстными лучами.

Борясь, сестры расцарапывали друг другу руки. Прошло не меньше минуты, прежде чем Натт затихла и, всхлипывая, успокоилась, уткнувшись в плечо Империи. Та нащёптывала ей что-то, поглядывая на долгожданный корабль.

Впереди оставались считанные метры. Тёмные двери шлюза манили и отталкивали одновременно. Натт сглотнула. Она потерянно, умоляюще смотрела на сестру. Сейчас та стала лидером положения. Очевидно, что Империя получала небывалое удовольствие от этого приключения. Пригнувшись, она накрыла своим тяжёлым плащом сестру и сквозь зубы скомандовала:

На борт.

Натт зажмурилась и полностью растворилась во власти этой игры. “Что скажет мама?” # только мелькнула мысль, как слёзы снова закапали мокрыми предателями на шёлковое платье, оставляя некрасивые разводы.

Ледяной воздух сменился спёртым, с примесью металлического вкуса и запаха пыльных штор. Империя нажимала кнопки # комбинацию одну, потом вторую. Дверцы шлюза задвинулись медленно, но уверенно. Железяки # тупые, верные.

Натт брезгливо отбросила капюшон плаща. “Что дальше?” # раздражение было сложно скрыть. Натт чувствовала себя натянутой до предела струной.

Империя облизнулась, взлохматила волосы сестре, словно та была малышкой.

Мы на месте. Я в капитанскую рубку, ты за мной, только не отставай.

Натт открыла, закрыла, открыла и снова закрыла рот. Пришло чёткое осознание, что сестра впервые взяла её в полет, а сама до этого неоднократно угоняла «Радость Пегаса» втайне от всех. Натт заломила нежные руки в попытке обратить на себя внимание, споткнулась о спутник связи, запрыгала и зашипела, но Империя уже полностью погрузилась в процесс управления космическим кораблём.

Уверенными размашистыми шагами она двигалась по тёмной рубке, открывая иллюминаторы, бесконечно нажимая то там, то здесь на панели, дёргая рычаги. Загорелся свет, корабль поприветствовал девушек монотонным гудением. Империя дотронулась до заковки с её огромным стериеумом в волосах. Расстегнула золотую застёжку, вложила камень выпуклостями в специальную круглую нишу панели управления. Губы беззвучно отдали приказ, шарики на камне медленно и красиво засветились изнутри.

Судно «Радость Пегаса» плавно и мощно поднялось в воздух, стериеумный двигатель выбросил реактивную струю, сверкнули сигнальные огни.

Натт почти с благоговением смотрела на сестру, у которой напряжённая улыбка не сходила с лица, белокурые волосы взмокли, а по лбу катилась капелька пота.

Слава Реввекасси... # Натт быстро приложила два сложенных пальца к вискам по очереди и следом к ямочке на

шее, # милосердная Богиня, благословенна малина на груди твоей, помоги нам, слабым твоим детям, и...

В этот момент корабль качнуло и Империя Расбрэй громко вскрикнула, победно раскинув руки:

И-и-их-ха-а-a!!!!”

Джаффрес остался далеко внизу, космос чёрными очами встречал своих принцесс.

...Полет длился уже около пяти джаффрочасов.

Скоро уже? # умоляюще протянула Натт.

Впереди маячило опасное чёрное облако. Корабль начало слегка потряхивать. Раздался скрип, как на паруснике, идущим по волнам в ненастье. Натт задрожала, как шелковый стяг на ветру.

Все в пределах... # Империя крутанула пару шестерёнок и сдвинула какой-то рычаг, # нормы!

Натт с каменным лицом обессилено плюхнулась в пассажирское кресло, кутаясь в тёплую шаль. Эта внезапная безумная поездка неизвестно куда и зачем окончательно её вымотала. Империя была поглощена управлением, эмпатии ноль.

Ой! # Натт скривилась от очередного приступа подступающей тошноты.

Терпи, терпи, недолго осталось, мы уже почти, # даже не обернувшись, сестра пробормотала слова утешения невнятной, чем неопытная ведьма # заклинание.

Она пристально смотрела вдаль сквозь иллюминатор.

Пальцы вновь пробежались по панели управления. Холодные голубые глаза не выражали никаких эмоций. Натт взбесилась.

Тебе плевать на меня! Я хочу домой! Мы возвращаемся домой! # красавица-принцесса визжала, теряя лицо и всяческое самообладание.

Империя снова не обернулась. Казалось, даже равнодушные стены корабля в этот момент смотрели на Натт с немым осуждением. Ну что за поведение для особы королевских кровей!

Внезапно принцессы услышали странный тугой звук, словно корабль врезался в надувной шар размером с гору. Натт повисла на руках сестры и завопила, как раненая белая рыба Кисси-Убисси с планеты Руман:

Импи, Импи, дорогая, любимая, самая лучшая, полетели отсюда!

В окошках иллюминаторов было черным-черно, как на сердце бедной принцессы. И вдруг возник нарастающий рёв, низкий, опасный... Корабль запищал, как меховые неразумные зверьки с Ипрокании, и заглох. В тишине слышался лишь быстрый стук перепуганных сердец.

Империя с побелевшими губами дёрнула один рычаг, затем другой. Тишина.

Темнота снаружи становилась всё более зловещей. Натт подошла на негнущихся ногах к обзорному окну, машинально отодвинула бордовую шторку с бахромой.

Ночь имела взгляд. И от этого ощущения девушку обдало дыханием льда. Мороз по коже. Словно мертвец смотрит тебе в глаза, а в голове звучит его бессвязный шёпот. Натт тихо вскрикнула и задёрнула штору. Но страх никуда не ушёл, он проник на корабль.

Тёмное Нечто без малейшего труда проникло в тела принцесс, зашевелилось в их воспоминаниях и мыслях. Трогало невидимыми щупальцами волосы. Выдёргивало страхи из подсознания. Навевало лютый, неведомый ранее ужас...

Империя подбежала и обняла скрючившуюся в панике сестру. Сама она была на грани истерики. Принцесса осознала страшную вещь: «Радость Пегаса» больше не повиновался ей. Бесполезно терзать пальцами стерium на заколке # тот словно превратился в обычный кусок гранита. Не блестел, не нагревался, не откликался на призыв. Такого не было даже во времена трёхлетнего дождя на Джаффресе.

Империя зарылась лицом в похожие на нимб белесые локоны сестры, пахнущие кориандром и мятой. Та еле слышно всхлипнула. Империя быстро-быстро забормотала:

Прости меня! Прости, прости, умоляю! Я не знала, не знала... как жаль, что у тебя пока нет своего стерiumа, вместе мы бы точно...

Погас свет. Мерзкий потусторонний скрежет раздавался то справа, то слева. Морозный воздух шагал, как живой, по отсекам. Во всем этом было ощущение абсурдной, нелепой гибели, причём близкой. Нечто... так вот ты какое...

Авве-е-е аллиардаме-е-е, Реввекасси-и-и... # прошептала Натт, не открывая глаз. Задеревенелые кисти сжались в форме символа Богов.

Аллиардаме, Реввелонум. Аллиардаме, Реввекас... # Империя прервалась, потому что за стенами корабля раздался какой-то низкий рёв, сопоставимый по силе с цунами.

Дружный и пронзительный визг девушек был ему ответом. Бахрома на шторах колыхнулась. Корабль медленно пошатнулся, утробно застонал, словно живой. Резко загорелись сигнальные огни. Они прорезали тьму, которая чуть отступила, потом ещё, а затем принцессы воочию лицезрели чудо. Стериум на заколке Империи загорелся так ярко, как никогда прежде. От него во все стороны пошли световые круги, всё быстрее и быстрее. Увеличиваясь в размере, они оберегали несчастных девушек, создавая вокруг них защитный кокон. Хотя это больше было похоже на тёмно-красный вихрь. «Как кровь», # мелькнуло в голове Империи.

«Радость Пегаса» снова тряхнуло, на этот раз так, что джаффрески упали на ковровое покрытие пола, а с ближайших полок посыпались бутылки и банки.

Мотор загудел и взревел, корабль дёрнулся вперёд. Тьма впереди рассеялась, словно её и не бывало. Империя бросилась к штурвалу, заняла место капитана и пристегнулась. Её льдистые глаза снова сверкали решительностью. Стериум погас и больше не подавал признаков разума.

Нечто за кормой исчезло. Они плавно покидали это тём-

ное странное место.

Куда теперь? # Натт сжимала пальцами виски, чувствующая серьёзный перепад давления.

Империя обеспокоенно оглядела показания приборов:

На Аризму. Там подлатаем корабль.

Натт бессильно опустилась на пол. Час от часу не легче. Аризма! Почему не сразу в Жерло адским псам? Но выбора не было, Натт и сама понимала, что они находятся вдали от цивилизации, а задерживаться в гостях у Нечто явно опасно для жизни. Да и, честно говоря, ей даже хотелось побывать на знаменитой Аризме. Это место славилось на все девятнадцать Галактик своим вызывающим отношением к королевской власти Джаффреса, непокорностью, обособленностью, ярким сочетанием преступного мира и вседозволенности. При упоминании автономной Аризмы в воздухе сразу начал витать дух приключений.

А мы их там накажем за то, что они так обнаглели и не платят маме налоги? # спросила Натт, и в этот момент Империя впервые за долгое время всерьёз посмотрела на сестру.

«Какой же она еще ребенок...» # подумала она, подошла и с улыбкой обняла младшую.

Непременно накажем! Они ещё узнают, что бывает за неподчинение Джаффресу!

Глава 4

(Ипрокания/Земля)

Евсевия Филипок, # равнодушный, но зычный голос преподавательницы обухом ударил по голове.

Девочка вздрогнула и оторвала взгляд от трепыхавшихся кленовых ветвей за окнами колледжа.

Здесь! # с хрипотцой гаркнула Сиюша.

Преподавательница открыла было рот, чтобы озвучить следующую фамилию в списке, но вдруг снова захлопнула его и подняла глаза от журнала.

Филипок, ты откуда к нам приехала? Из Коломны?

Я... из Москвы, # пробормотала новоиспеченная студентка, пытаясь догадаться о причине паузы.

Там проблема с тобой. Документы твои не все в наличии. Иди в деканат, они сегодня до трёх!

Слева раздались тихие смешки одногруппниц.

Сиюша хмуро скосила взгляд, встретившись с дерзкими взглядами местных девчонок. Студентки откровенно потешались, пилились безо всякого стеснения.

Сиюша подобралась, как гепард перед прыжком, и попыталась было протестовать, но взгляд Анны Тимофеевны быстро пригвоздил её к месту. Брови дородной преподавательницы сдвинулись, словно утверждая: “Если я говорю, что не в порядке, значит # не в порядке. Ректору будешь рассказывать”. Затем, словно задумавшись на пару секунд, Анна Тимофеевна потерла переносицу и снова строго посмотрела на Сиюшу. Повысила голос:

Евсевия, бери вещи и сейчас же иди. А то вдруг они

уйдут раньше там? Беги давай!

Дважды повторять не пришлось. Сиюша судорожно соскребла с парты и запихнула в рюкзачок пару ручек да тетрадь, нечаянно чиркнула по линолеуму кроссовком, оставив чёрный штрих, и под недовольное цоканье Анны Тимофеевны выбежала из аудитории.

Унылое выражение лица Сиюши в этих стенах никого не удивляло. Перед дверью деканата она ещё раз упрямо чиркнула кроссовком по полу и, встряхнув копной непослушных волос, протопала в кабинет. Встала прямо посередине светлой комнаты. Здесь пахло пылью и старым зелёным сукном на столе ректора. А ещё неприязнью, грустными осенними вечерами, горячим пирожком с картошкой, фотоальбомами выпускников и картонными папками на книжных полках.

Кабинет оказался пуст.

“Опоздала”... Сиюша выдохнула скорее от облегчения. Развернулась, чтобы побыстрее выйти, но тут в дверном проёме возник и встал вкопанным флагштоком тёмный женский силуэт. Высокий. Уверенный, если силуэт может излучать уверенность. Сиюша пискнула.

Женщина быстро вошла, и аура её уверенности стала слабее. Незнакомка захлопнула дверь, развернулась и как-то суетливо всплеснула кистями рук, белыми, как у мраморной статуи, с изящными пальчиками и сверкающим перстнем на одном из них. Вдоль мизинца красовалась алая царапина.

“Ого”, # только и успела подумать Сиюша, как в следую-

щую секунду осела на линолеум, теряя сознание. Не почувствовав удара об пол, так как бережные белые руки услужливо подхватили её под мышки и плавно уложили. Всё померкло.

(За две недели до этих событий, Аризма)

«Так вот вы такие... Аризмаши! # У Империи скрипнули зубы. # Изгнанные, презираемые всеми. Раса, погубившая замечательную планету».

Когда-то здесь цвели бежево-серебристые выюны-глаустиоллы, музыка лилась и танцы не прекращались ни днём, ни ночью. Из недр тёмного скопления звёзд пришедшие существа уничтожили всё самое красивое и изысканное, мстя царствующему Джаффресу за оскорбления и смерть своей колонии. Теперь здесь процветали незаконные группировки кораблей со всей Вселенной, страшные болезни и распутный народец.

Не было зелени и деревьев, животных. Растения Аризмы представляли собой паутину, оплетающую поверхность планеты. Не имеющая разума дымчатая сеть жаждала опутать, зазевавшихся путников. Набиться в носоглотики, лишиться сознания, задушить. Наибольшую опасность эта паутина представляла для пьяных или больных гостей планеты.

Но принцесса не теряла бдительности. Империя держа-

лась на ногах, резала багровым лучом стерiums снизу-вправо-вниз-влево. Натт давно, побелев и пошатнувшись, упала и зарылась руками в пепельно-болотную листву, из которой её рывком выдернул огромный лохматый аризмаши.

Нападение на принцесс было внезапным, что говорило об одном # на Аризме их уже ждали. Империя взвыла и оттолкнула двоих, стерium исполосовал тела со смачным звуком, словно разрубили тёплую восковую свечу. Девушка вытерла ладонь о подол уже грязного, покрытого паутиной, платья. Но нападавших не становилось меньше. Самое мерзкое в их прикосновениях было то, что ручищи походили на волосатые клешни, с которых капал мутный жир. Империю немного тошнило, но, тем не менее, она отчаянно билась с чудовищами, накинувшимися на девушек прямо у шлюза.

С рычанием принцесса отсекала лучом очередную клешню незадачливого аризмаши, на губы попали липкие брызги. Джаффреска смачно сплюнула на пыльную от паутины землю. “Видела бы это мама...Где Натт???”

Империя чувствовала, что Натт исчезла, причём буквально пару джасоминут назад. Луч стерiums угрожающе нарисовал круг вокруг принцессы, освещая дикие разъярённые морды аризмаши. В паутине на земле запутались шелковые туфельки Натт. Её самой не было нигде.

Стремительно темнело. Корабль грустно накренился и безмолвно провожал этот странный день. Спинай почув-

ствовав движение, Империя дёрнулась, но силы были неравны. На запястье, болезненно окатив морозом, защёлкнулся серый браслет из незнакомого металла, Рывком её поставили на колени. Девушка попыталась закричать и начала сопротивляться, но второй браслет лишил её сил. Стериум на заколке, выпав из ослабевших пальцев, вспыхнул, как глаз Феникса, и окончательно погас.

Самый высокий, молчаливый аризмаши-паша, главарь, всё это время стоявший в тени опутанного паутиной валуна, приблизился, а затем пнул ногой заколку принцессы.

Империя чуть слышно охнула. «Я не готова к смерти, нет! Но хныкать и унижаться перед этими тварями...да никогда! Гадские кулю-па!» # бешено проносились в голове возмущённые мысли.

Империя была истинной леди. Наследной царевной “Джаффреса”. Старшей сестрой. Она подняла глаза и мягко, раскатисто засмеялась. Её льдистые, чуть раскосые глаза отражали в себе такое далёкое звёздное небо. Аризмаши-паша замер на несколько бесконечно долгих джасосекунд. В круглых, подёрнутых белесой плёнкой глазницах мелькнула ярость.

Волле корте сте-е-ериум, # прохрипел он, что означало «Проклятая Каменная кровь».# Ве-е-ертек!

Это был приказ убить непокорную джаффреску. Размашистым шагом главарь стремительно направился к лагерю, но был остановлен чьим-то залихватским свистом. Не веря своим ушам, аризмаши вскинулся и захрипел, хватаясь за рукоять бук-паши, своего меча. Но воины стояли смирно серой толпой, также в недоумении замерев.

Из-под тёмного крыла “Радости Пегаса”, элегантно отряхивая перчатки, появился молодой мужчина. Империя сощурилась. Идеальная красота, осанка и уверенность безошибочно выдавали в нем только одну расу во Вселенной. От напряжения в висках застучало: “Джаффресок! Это джаффресок! Нет, ещё не конец”.

Расступись, # не переставая улыбаться, сонор Архон махнул белоснежной перчаткой куда-то влево. В следующее мгновение его красивые губы скривились, и мужчина повысил голос: # Вы не забыли, ошмётки грязи, по чьей воле всё ещё живы и сыты? Напасть на наследницу трона Вселенной! Уму непостижимо...

Голос всё повышался. Империя замерла. Архон же согнулся от хохота и швырнул в лицо Империи песок, поддев его носком ботинка. Девушка вздрогнула и послала ему убийственный взгляд. Джаффресок обернулся на вставшего нелепой раскорякой аризмаши-пашу:

Чего застыл, ве́ди этих дешёвых кукол в темницу!

Тот стушевался, но рыкнул:

Во-о-октаге таге, арисма!

.

Сонор Архон вновь расплылся в великодушной улыбке, являя миру Аризмы идеальные джаффреские зубы. Он подошёл и дерзко похлопал по плечу огромного, возвышающегося над ним скалой главаря, словно тот был несмышлёным ребёнком.

Империя затаилась, чтобы все не испортить. Она лихорадочно крутила в голове его имя: “Архон из рода Варди, Архон Варди...” # тщетно вспоминала всё, что знала о нём. При дворе мелькал часто, но никогда не подходил общаться.

Она вновь отогнала мысли о пропавшей с глаз сестре. Стоя на коленях, шевелиться было не очень-то удобно. Ноги затекли, острые ракушки (откуда они тут?!) неприятно впились в нежные колени принцессы. Но девушка стойко терпела и не подавала виду.

Не калечить. Увести. Нир ве-е-ертек! # Архон закатил на секунду прозрачно-голубые глаза и удалился, даже не удосужившись выслушать ругательства сорвавшейся Империи.

Она кричала и обзывалась, часто дышала, сжимая поца-

рапанные кулаки:

Предатель! Изменник! Я тебя казню! Казню тебя, тварь!
Ты сдохнешь!

Мысли о спасении вновь разбились вдребезги в голове принцессы, разлетелись фарфоровой стутуэткой. “Тварь... тварь... дайте мне только добраться до корабля.”

Арренум!

Подлый джаффресок вытащил стеклянный шар. Тот сразу же засветился тёмно-красным. Архон тихо сказал паре неразборчивых слов, шар вспыхнул и погас. «Тут есть связь... вызывает кого-то? Или отправляет приказ?» # Империя скрипнула зубами. Ей не было страшно за себя. Она не боялась справедливого гнева матери. Империя боялась только за сестру. За свою глупенькую малышку Натт.

Глава 5

(Джаффрес)

Мелодичная музыка была призвана помочь гостям расслабиться в присутствии самой соноры Ассиоферии. Мелодии ненавязчиво, неторопливо и плавно обволакивали их, не давай сбросить с себя сладостный дурман. Источники звука # огромные цветы # излучали слабое голубое сияние. Их кожистые лепестки подрагивали в такт музыке. Присмотрев-

шись, можно было увидеть на стеблях и листьях жутковатые прожилки, похожие на человеческие вены. На поющие музыкальные цветы, по правилам дворцового этикета, было не принято таращиться, поэтому гости старались смотреть в пол, то и дело натыкаясь друг на друга.

Откуда вообще их берут... я бы мог спеть и получше, # пробормотал юный, рыжеволосый и синеглазый джаффресок в голубом шёлковом костюме. Это был дальний родственник королевы Леонкасси, которого друзья звали Леоном.

Никто не услышал его слов, и это было к лучшему. Все знали, что Ассиоферия, несмотря на ангельскую внешность, совершенная тиранка, лишённая эмпатии. И если она решила, что поющие цветы с другой планеты, пожирающие между делом свежее мясо, перемалывая даже кости, # это реально идеальные музыканты, то так тому и быть.

Огромные купола этих невиданных растений в хрустальных кадках с голубоватой землёй стояли повсюду.

Какой изысканный звук! Видимо, тебя неплохо кормят, # не скрывая своего презрения, Леонкасси напряжённо смотрел прямо в поющую пасть. # Пусть так, главное, чтобы тепличный переросток сожрал сегодня не меня!

Почувствовав неприятное щекотание в носу, он поспешил на воздух, подальше от этой чарующей недомузыки. Леон был прямолинейным, что не приветствовалось по дворцовому этикету.

Как и на Ипрокании, к слову. Всё же джаффресцы и ипроканцы происходили из одного рода, хоть это и было давным-давно. Их многое связывало. И те, и другие были алчны, грешны, убивали друг друга за власть и из ревности. И те, и другие были творческими, талантливыми, смеялись запрокидывая голову, устраивали праздники, целовали своих детей и любили саму Любовь.

Сегодня был особенный день # совершеннолетие принцессы Империи. На этом празднике принцессе должны были вручить её первый королевский стерium, которым она сможет распоряжаться, как ей будет угодно. Обычно первое желание озвучивается прилюдно прямо в день мероприятия # это давняя джаффресская традиция.

Не было ни одного существа во Вселенной, кто бы не знал, как выглядит стерium. От количества этого энергетически мощного минерала зависел уровень почёта и достатка джаффресских семей. Семьи попроще довольствовались крохами стериума, их хранили в защитных коробах “оппстериях”, которые издавали громкий звук при попытках кого-то не из членов семьи вскрыть короб. Он всегда занимал почётное место в доме, а крупницы мощи внутри передавались по наследству. А как же иначе?

Одна песчинка бесценного вещества могла приравняться по силе к десяти атомным станциям, если сравнивать грубо. И, если простые семьи Джаффреса имели в своих сокровищницах пару песчинок, то королевский род владел несколькими

ми крупными кулонами, которые его представителям полагалось носить на груди или в волосах.

В день Принятия Силы (совершеннолетия) принц или принцесса в торжественной обстановке клялся в верности долгу и обещал защищать Вселенную с помощью стериума. Это происходило в Голубом дворце (резиденции королевы-матери), где обычно проводились увеселительные, но скромные в своей строгости мероприятия, связанные с дочерьми, да и просто вечеринки. Дворец был шарообразной формы, а тронный зал совмещался с бальным. Королеве было удобнее наблюдать и контролировать празднество, сидя на малиновом троне, который словно чуточку парил над полом, напоминая всем о том, что повелительница Вселенной # все же потомок джаффреских Богов.

Багряный туман из сфериума окрашивал все остальные предметы # бесконечные зеркала, статуи из хрусталя, стены и витражные окна в свой оттенок, услужливо напоминая, какой цвет тут главный. Тёмно-красный.

Голубые стены смешивались в единый коктейль с бордовым освещением и проигрывали. Фиолетовые разводы возникали повсюду, даже в отражении глаз. Тяжёлые пурпурные блики...

А-апчхи-и-и! # вдруг раздался громкий, слишком несуразный для этого места звук.

Несколько придворных сонорин, обернувшись, чуть поморщились, но через секунду уже следовали дальше.

Какая приятная встреча! # в это время высокий светловолосый джаффресок учтиво и фальшиво улыбался всем, следуя этикету. Глаза цвета морозных узоров оставались холодными и пронизательными, несмотря на бархатистый голос. # Сонорина Империя, должно быть, едва дождалась своих именин, дня Принятия Силы? Не так долго осталось ждать до законной очереди сесть на малиновый трон? Вашим нежным рукам очень пойдёт скипетр, милая сонорина!

От неожиданности Империя сузила глаза и развернулась на хрустальных каблучках лицом к дерзкому аристократу. Встретившись взглядом с ледяными снежинками в наглых глазах, она оскалилась в предвкушении доброй ссоры.

Чудесно встретить вас, сонор Архон, до того, как вы снова начнёте перепалку с кем-то из Старейшин и будете выдворены прочь с праздника, # запело красивое сопрано принцессы.

Пара придворных с интересом обернулись. Петь на празднике было запрещено, это могло сбивать с темпа зловещих голубых музыкантов.

Но Империи было всё равно # она не впервые нарушала заветы матери. Голос девушки искрил неприкрытым злорадством. Да, королева Ассиоферия не наказала этого негодяя после случая на Аризме, потому что он передал ей принцесс из рук в руки, спасая от аризмаши. Да, им с Натт удалось спастись. Но точно ли с его помощью? И зачем тогда изначально он вёл себя не как спаситель, но как враг? Испугался

чего-то?

Принцесса явно начинала закипать. Неожиданно к ней поспела помощь. Молодой Леонкасси, расчихавшийся от аллергии на поющие цветы, среагировал немедленно:

Прошу вас не пачкать сегодняшнее светлое мероприятие своими убогими домыслами, сонор Архон. Куда более вероятно, что именно Дом Варди мечтает поскорее прибрать к рукам стерильные рудники и вернуть себе хотя бы подобие былого величия.

Оратор потрянул рассыпающимися во все стороны, густыми, как и ресницы, рыжими волосами. Империя невольно залюбовалась им.

#Даже на отшибах # в барах у созвездия Большого Пса, # продолжал её взлохмаченный юный защитник, # сказывают, что у вашей почтенной ранее семьи нет энергии и на заправку своего родового корабля. Не потому ли вы рассекаете галактики на дряхлой посудине, достойной только лишь ипроканцев? Смотрите, сонор Архон, как бы не разбить при полёте в туманностях пару несущих конструкций... как потом склеивать эти осколки былого разума?! # тут юноша от всей души, по-мальчишески расхохотался, и Империя наконец с удивлением узнала в нём своего четвероюродного брата Леонкасси.

Архон, вмиг растерявший всё ехидство, бросил быстрый взгляд на принцессу, выпрямился и открыл было рот, чтобы сравнять с хрустальным полом незваного обидчика, но

в это мгновение раздался оглушительный гонг. Это отворились тяжёлые голубые двери в балльную залу, а с зеркального потолка посыпались откуда-то взявшиеся голубые лепестки. Они парили в воздухе со звоном колокольчиков, красиво умирая под ногами придворных. Начинался большой концерт в честь совершеннолетия принцессы.

Империя подмигнула кузену Леону, и вновь уверенно развернулась на каблучках. Не прощаясь, зашуршала яркими многослойными юбками через весь зал навстречу королеве-матери. Через несколько джасоминут начиналось самое главное.

Вместе с толпой гостей вошла, скромно придерживая простую тёмную юбку из дешёвой ткани, миловидная сирота по имени Андромеда. Было очевидно, что гостя не сильно беспокоила о своём внешнем убранстве: на ней вовсе не было украшений. Чёрные волосы лежали мягкой волной, пушистые и чуть выющиеся, лёгкие и пышные. Серые глаза серьёзно изучали потолок и пол. Взглядом юная особа старалась ни с кем не встречаться.

«Зашуганная мышка», # определил для себя Леон и обогнул девичью фигуру, обгоняя всех направлявшихся в залу на приличной скорости. Юноше не терпелось ворваться в первые ряды придворных джаффресцев, чтобы наблюдать церемонию, ничего не упуская.

Леон был хорош в своей яркой, парящей юности, раскрепощённости и смелости. Им тихонько любовалась даже цар-

ственная Ассиоферия. Она давно подметила, что юноша не сводит горящего взора с её старшей дочери. Сонора мягко улыбнулась уголками рта, словно вспоминая что-то очень личное, давно произошедшее с ней самой, и отвернулась. Он не пара Империи, само собой. Хорошо подвешенный язык ещё не означает лёгких карьерных побед, Леон в своём возрасте уже должен это понимать, разве нет? А уж замахиваться на сердце наследной принцессы – и подумать даже смешно. Ассиоферия не видела ни малейшей угрозы в их общении, потому и реагировала непосредственно.

Но пора было приступить к церемонии. Вновь зазвучала красивейшая музыка, сверкнули зеркальные витражи. Пронёсся, как мотылёк, чарующий аромат «со шлейфом дороговизны», как подметил стоявший поодаль Архон. Гости удивлённо ахнули и заулыбались. Раздались аплодисменты. Империя торжественно вошла в зал.

Глава 6

(Открытый космос #Марвиб)

Впереди показалась голубовато-сизая планета. Андромеда не находила себе места от волнения. Она то зябко поёживалась под своей чёрной шалью, складки которой струились между пальцами, то бросала умоляющий взгляд на Империю за штурвалом.

Но та оставалась невозмутимой. На корабле было роскошно и неуютно. Как в музее. «Радость Пегаса» с его отдел-

кой из баснословно дорогого металла с бронзово-золотым отливом был гордостью Джаффреса. Мерцали малиновыми всполохами крошечные кристаллы, инкрустированные в панель управления. “Двигатель на стерильной крошке,”# догадалась Андромеда.

Стерильность пугала её своей силой. Его винный оттенок напоминал густую кровь, а по форме чаще всего ягоду малины # камень состоял из небольших тёмно-красных выпуклостей. На свету было видно, какой он чистый и прозрачный. Все знали: чем темнее красный пигмент, тем сильнее артефакт..

Когда-то, несколько десятков тысяч лет назад, Джаффрес был никому неизвестной захудалой планеткой наподобие Ипрокании, о которой только ленивый не шутит. Недаром некрасивые ипроканцы немного похожи на симпатичных джаффресцев: очевидна некая отдалённая, но родственность. Они были примерно в равном положении, пока великий милосердный Бог Реввелум и его супруга не открыли в недрах планеты Джаффрес россыпи тёмно-красных камней.

Это было невероятно! Джаффресцам открылись вечная молодость, неодолимая мощь, магия, а следом и бессмертие...

Однако возможность пользоваться неиссякаемым источником энергии оказалась ограничена количеством артефактов. Поэтому каждый из них боги отметили на Алой карте, которая и по сей день висит в тронном зале Джаффреса на почётном месте. Со временем часть камней была утеряна по

разным причинам, отчего стоимость оставшихся возросла до уровня бесценности.

Джаффресцы носили стериеум в виде украшений # так повелось испокон веков. У королевы был кулон, у Империи и Натт заколки для волос. Мужчины предпочитали броши, перстни и запонки. Бывший король Джаффреса Анвари даже носил пояс, инкрустированный стериеумом. Многие придворные дамы мечтали о бесконечном разнообразии стериеумных платьев, но, к сожалению, не могли себе этого позволить.

Чтобы активировать мощь стериеума, надо было просто дотронуться до него и отдать мысленный приказ.

К сожалению, у юной Андромеды этой джаффреской силы не было: артефакты её семьи были навсегда утеряны вместе с пропавшими без вести родителями.

Девушка долго следила за пугающей чернотой в иллюминаторах, затем устало прикрыла глаза. Они были цвета серой дымки, чуть печальные, увлажнённые, словно внутри их обладательницы всегда шёл тихий сентябрьский дождик. Было немного боязно вот так, при всех, поддавшись горячему порыву подруги, улетать с Джаффреса в ночь.

Андромеда не любила внезапностей, спонтанных решений, всего неожиданного. Она хотела одного # стабильности и уверенности в завтрашнем дне. И хотя бы крохотный перстенёк со стериеумом для воплощения насущных желаний и нужд! Но раздобыть такой камень уже не представлялось

возможным: их берегли, не перепродавали и хранили в семьях, передавая внукам.

Обеспокоенный вид попутчицы рассмешил Империю, которая веселилась без явного повода весь вечер, словно наглоталась дыма в покрытых смогом городах Ипрокании.

Да, Империя одинаково эффектно выглядела везде. Скорее, даже великолепно! Сказывалась многодневная жизнь при дворе. Улыбка дежурная, подбородок гордо приподнят. Медовые, прямые, без единого завитка, длинные волосы туго схвачены заколкой из стернума, светло-голубые глаза, умные и ледяные, смотрят с лисьим прищуром... Длинные пальцы спокойно лежат на панели управления.

С улыбкой, не отрываясь от штурвала, принцесса холодно произнесла:

Сонорина, дорогая, посиди хоть полчаса спокойно, мечешься, как гуманожка с Центавра!

Андромеда вспыхнула и торопливо, неуклюже подобрав юбку, уселась в драпированное колючим золотым кружевом пассажирское кресло.

Смех принцессы Джаффреса зазвенел без малейшего стеснения, словно раскатали хрустальный колокольчик. Так нежно и мелодично могла смеяться только очень красивая девушка. А вокруг была чернота неуютного, враждебного космоса, но... «Самое светлое зарождается во тьме», # внезапно подумалось Андромеде.

Свежие воспоминания о том, как они первыми покину-

ли праздник в честь совершеннолетия наследной принцессы, вновь застучали набатом в голове. Как Ассиоферия вручила Империи королевский стерилит. Затем спросила в полной тишине огромного зала о Первом пожелании. И как Империя крикнула, что немедленно хочет отправиться в гости к дедушке Элладию на Марвиб без сопровождения гвардейцев. На «Радости Пегаса». Как смолкли даже поющие цветы. Как дрожала тоненькая синяя венка на левом виске застывшего в подобии улыбки Актубенс-Тарфа...

Андромеда прыснула.

Раздался рассчитанный удар о поверхность планеты, дребезжащий тяжёлый звук. А потом корабль завибрировал, пыль поднялась столбом... и воцарилось минутное молчание.

Империя, не вставая с места, элегантно развернулась в чёрном массивном кресле, явно предназначенном для огромного мускулистого капитана, а не хрупкой девушки. С победной улыбкой произнесла:

Ну, добро пожаловать на Марвибчик!

Андромеда едва слышно выдохнула:

Да, прибыли...

Корабль казался невероятно грозной чёрной глыбой на фоне нежно-розовых холмов планеты, являвшей собой Цидатель Света, населённую невесомыми сгустками энергии, “облачками”, как девушки между собой называли местных жителей.

Империя вела себя так уверенно, словно бывала здесь не один раз. “Рисуется”, # немного раздражённо подумала Андромеда. Звук открывающегося шлюза заставил отбросить все лишние мысли.

Навстречу девушкам медленно и плавно шёл красивый молодой мужчина в скромной, но явно дорогой одежде. Это был дедушка Империи, сонор Элладий. Раса джаффресцев не старела после того, как каждому исполнялся двадцать один год, потому лишь мудрость в добрых лучившихся глазах говорила о том, что сонор уже давно не мальчик. Его окружали несколько десятков полупрозрачных созданий, голубоватых, розоватых, словно намотанная на невидимую тонкую палочку сладкая вата. Они издавали странные звуки, похожие на скрип снега.

Андромеда с интересом вглядывалась в фигуру Элладия. Ей нравились его длинные, холёные солнечные кудри. В королевской семье преобладали золотистые блондины и блондинки, за исключением королевы Ассиоферии. О её необычных, ослепительно-белоснежных локонах и сложных причёсках слагали легенды.

Сонор Элладий был типичным джаффресцем, красивым и стройным, как греческие статуи Ипрокании. Нынче он предпочитал уединение, но когда-то умел веселиться и быть гостеприимным. Поговаривали, что много лет назад в его роскошном дворце на планете Джаффрес не прекращались яркие многолюдные пиршества. Так было ровно до того, как

трагически погибла его единственная супруга. Андромеда оторвалась от своих мыслей, смутившись, что чересчур уж откровенно пялится на сонора.

Элладий не замечал никого, кроме внучки, и его загорелое лицо светилось от счастья. Империя, раскрасневшись, блестя смеющимися глазами, по-детски взвизгнула и, подбрав юбку, со всех ног бросилась к любимому деду.

Сцена выглядела очень милой, искренней и откровенной. Андромеда замерла, машинально сложив руки, чуть поодаль, чтобы не мешать: “Да, на Джаффресе такого не увидишь...” Дедушка кружил Империю, которая хохотала и брыкалась.

Облачка мигнули и расступились, бросившись пугливой стайкой медуз врассыпную, и тут же вновь нежной дымкой деликатно окружили Элладия. Андромеда залюбовалась ими, но вскоре заметила, что внутри этих созданий переливается какая-то мерцающая жидкость. Она меняла своё движение, то скапливаясь выпуклыми полушариями, то растекаясь по невидимым сосудам внутри газообразных тел. Буквально на секунду Андромеда почувствовала омерзение и быстро отвернулась, чтобы никто не заметил.

Сладкий мой завиток с кремушком, Импи, хулиганка, как тебя вообще сюда отпустили?# от изобилия ласковых эпитетов можно было позабыть обо всём, но Империя обернулась наконец к смутившейся подруге.

Элладий в этот момент ласково заправил принцессин за-

виток за ушко и слегка ущипнул за и так покрытую розовыми пятнами щёку.

Дедуль, познакомься, пожалуйста, с Андромедой! Это моя самая-самая подруга!

Элладий, словно только что заметил скромную черноволосую красавицу, выпрямился, отряхнул полы одеяния, как-то слишком проворно подошёл и крепко, по-дружески, пожал узкую ладонь. Девушка рыбкой открыла и закрыла рот, смущённо хлопнула глазами и пролепетала:

Вы...вы, оказывается, такой... высокий!

Империя совсем не по-принцессинному прыснула и в порыве крепко обняла обоих.

Глава 7

(Ипрокания/Земля)

Сиюша очнулась и тихонько заныла, не размыкая губ. Голова болела от ушиба, сознание вернулось. Чья-то прохладная ладонь легла ей на лоб, неся утешение.

“Мама...” Сиюша всхлипнула. Та не была ласкова с ней без крайней необходимости, поэтому девочка ухватила за эту спасительную руку и начала привставать в попытке обнять мать. Хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно. Мама нашептывала бессвязные слова на непонятном языке, поглаживая Сиюшины волосы. Девочка вдруг побледнела и нахмурилась: “Что она говорит?”, а потом резко распахнула глаза.

И визгливо, пронзительно заорала, потому что напротив была не мама, а незнакомка в чёрном плаще с капюшоном, полускрывавшим её красивое лицо.

Империя (а это была она) раздражённо щёлкнула пальцами, и девчонка снова обмякла. Глаза Сиюши закатились, кулаки разжались, руки безвольно повисли вдоль туловища. Она снова лежала пластом, на бледном лбу возникла испарина.

“А орёт она, как петухохон с планеты Бриз-толей, # подумала Империя, поднялась с колен и заходила по кабинету туда-сюда. Надо было срочно доставить девчонку на “Радость Пегаса”, но как? Её до дома-то не дотащишь в таком состоянии.

Империя нетерпеливо сбросила капюшон, в котором стало душно. Золотистые пряди рассыпались по плечам, словно освещая помещение.

“Меня не должны увидеть ипроканцы. Зря я её вырубила сразу. Надо было сначала поговорить...” Империя злилась на саму себя.

Кто бы мог подумать, что всё произойдёт так внезапно! .Империя вздрогнула от мысли, что эта встреча может оказаться судьбоносной. Да, разумеется, был план: прилететь на Ипроканию, найти девчонку через информационные базы, пробить её местоположение. В поисках Сиюши Империя сначала посетила её неказистый деревянный домишко. Но там, кроме матери и маленького брата, никого не оказа-

лось.

“И пушистого злобного зверя, # отметила принцесса, дотронувшись до царапины на руке. # Серый комок меха напал внезапно, как Натт на наследство.” Она не удержалась и хохотнула.

Действительно, визит в жилище Сиюши не принёс ничего, кроме стресса. Поэтому было принято решение идти в колледж. Войдя в кабинет ректора, Империя рассчитывала найти личное дело девчонки и узнать номер комнаты, где она в данный момент могла пребывать. Времени было в обрез, необходимость срочно вернуться на Джаффрес подгоняла принцессу.

Империя машинально дотронулась пальцами до заколки со стериеумом. Та плавно загорелась малиновым светом и потухла, так и не активизировавшись.

Тогда джаффреская принцесса быстро присела на корточки и безо всяких нежностей начала трясти бессознательную Сиюшу за плечи. Такая решительность привела к тому, что та слабо выдохнула и наконец разлепила сонные веки, окидывая аудиторию мутным взглядом.

Давай, поднимайся! Как тебя там... # Империя перебросила через плечо тоненькую руку Сиюши, шлёпнула указательным пальцем по своей красивой заколке воткнутой в золотистые пряди, и приказала: “К этой соне домой!”. Через секунду оба силуэта исчезли в бордовом вихре.

Кто бы мог подумать, что Сиюша вляется в такой мо-

рок? Уж точно не она сама.

... Девушка некстати вспомнила, с каким удовольствием мама паковала в Москве огромные чёрные пакеты с теплыми вещами, три больших чемодана, множество коробок... словно они бежали не из столицы, а из Преисподней.

Сиюша с братом Николкой восприняли новость о внезапном переезде довольно спокойно, смиряясь заранее. Вбаламошная эмоциональная мать, которая воспитывала детей одна, имела у них не самый большой авторитет, полученный словно из жалости и вопреки здравому смыслу.

Маленький Николка творил, что хотел: например, отди-рал обои, сваливая вину за проделки на кота Мишу. А Сиюша тайком нарушала домашние правила, пусть и банальные. Она сидела в ноутбуке по ночам, жевала сухой растворимый кофе из пакетиков, грызла ногти и, пока мать была на работе, на полную громкость включала музыку и прыгала по дощатому деревянному полу с доски на доску.

“Я танцую кельтские танцы, я живу в лесу, я люблю эльфов, а они меня!” # девочка пыхтела и усердно перебирала ногами. Фантазии согревали душу и успокаивали тревожные мысли о будущем. Ноги мельтешили всё проворнее, жаль, никто этого не видел. Миша был не в счёт.

После ухода отца дети очень сплотились и старались жить, не волнуя маму по пустякам. Она же, словно сорвавшись с невидимой цепи, пробовала себя в различных хобби, снималась в телевизионных шоу на все темы, даже чуть не по-

ступила на актёрский факультет, но дети, почувствовав перебор, воспротивились этой идее и победили. После мама увлеклась эзотерикой и духовными практиками.

На время она словно затихла, и Сиюша почти успокоилась, даже перестала грызть ногти. Но тут мама внезапно и торжественно объявила, что они продают квартиру в столице и переезжают на свежий воздух, поближе к “большой воде”, вкусным продуктам и новой счастливой жизни.

Так Сиюша очутилась здесь, в Марксе, маленьком городе на Волге, который можно было обойти при желании за пару часов вдоль и поперёк. Встретить по дороге лишь задумчивого дворника и пару бродячих собак. И снова обойти город вдоль и поперёк. А затем переплыть Волгу в самом узком месте, до противоположного берега и обратно. На этом туристические маршруты заканчивались.

Глава 8

(Марвиб#Джаффрес, за триста лет до описываемых событий #Марвиб)

«Невероятная дрянь!»# мысленно выругался Элладий, зашёл в келью и хлопнул дверью. Не предназначенная для проявлений подобных эмоций, она жалобно закрипела, и на дощатый пол осыпалось несколько щепок розового дерева.

«Она всё погубила», # он встретился глазами со своим отражением в зеркале. Взгляд сверкнул отчаянием, словно молния ударила в коралловый дуб: «Всё погубила. Всё!»

Сонор схватился за голову и осел на старый топчан, служившей ему кроватью. Несмотря на безупречную внешность, сейчас он действительно напоминал дряхлого старика. Голубые глаза бегали, как у безумца, кружили молю по обшарпанным стенам. Вверх, вправо, вниз, снова вверх...

Эту крошечную комнатку, в незапамятные времена явно наскоро обитую марвибским коралловым дубом, он выбрал сам. Из всего изобилия и умиротворительного шика планеты Марвиб Элладий триста лет назад добровольно выбрал самый скромный вариант жилья и самый скудный рацион пищи ради великой цели.

К слову, у жителей Марвиба, прозрачных невесомых облаков, домов в понимании ипроканцев вообще не было. Спали они слоями, друг на друге, на лоне природы, бесконечно пуская розовые и голубоватые газы без запаха, словно обменивались информацией, полученной за день. Сбоку лежбище дремлющих марвибцев выглядело как слоёный торт со взбитыми сливками.

Традиционный дом был только у сонора Элладия, который ещё утром предвкушал величайшую церемонию в своей жизни. «Андромеда всё испортила... ненавижу её», # тихо простонал сонор, выпуская наконец разрывающее его изнутри чувство наружу, и сразу стало чуть легче.

«Ненавижу?» # он замер на несколько бесконечных мгновений. Снова обернулся к своему отражению в зеркале, словно ища у него поддержки, и застонал громче, искренне упи-

ваясь своей болью. Длинные тонкие пальцы дрожали. Столько долгих, невыносимо долгих лет он трепетно и стойко переносил тяготы, жил отшельником, следовал всем правилам Невинной планеты, и все ради чего???

Чтобы появилась какая-то мерзкая грешница, и так нелепо, нагло сгубила всё дело?

«Моя вина... Я был слишком добр, когда позволил Импи притащить сюда, в святое место, свою никчёмную смазливую подружку! Какой же я идиот!»

Элладий заметался по келье и вновь резко остановился напротив массивного зеркала в бронзовой витой раме. «Явилась без приглашения, всех растолкала, наплевала на правила. Схватила за меня, словно утопающая...» Элладий вздрогнул от такого сравнения. «Впила в мои губы так внезапно, так подло! Вдохнула в них свой животный грех, уничтожила мой священный покой!»

Он машинально дотронулся пальцами до губ и на мгновение прикрыл глаза, вспоминая и заново переживая момент несостоявшейся коронации...

Да, Марвиб своим розовым сиянием чем-то отдалённо напоминал Джаффрес # территорию науки, величия и королевских резиденций. Напоминал, но играючи, по-детски, как может напоминать розовощекий поросёнок огромного лесного вепря.

И королеве Ассиоферии никогда не нравилась эта игру-

шечная вольница Марвиба: то,, что облачка существовали без надлежащего правителя, сами по себе, хаотично перемещались, создавая порталы, спали,, как стопка медуз, толком не изъяснялись,, но при этом обжили самое божественное место во Вселенной... Место, где наслаждались светом и своей любовью первые джаффреские правители # Ревволонум и его царственная супруга Реввекасси.

В общем, повелительница Ассиоферия была крайне недовольна неопределённостью и свободой марвибской жизни. И однажды она провела доверительную и нелёгкую беседу с сонором Элладием, которому доводилась невесткой.

После этого разговора сонор, так и не пришедший в себя после гибели жены, стал равнодушной пешкой королевы, безвольно согласившись возглавлять Марвиб. Идеальный вариант для облачков, сочла Ассиоферия.

Правда, эти сгустки “тупого сизого дыма”, как их называла королева, поначалу вовсе не обрадовались иноземному наместнику. Они практически взбунтовались, насколько им позволяла их святость, мнимая, как у ипроканских монашек. Однако после двухнедельной командировки советника Аркубенс-Тарфа на их планету сторонам всё же удалось подписать соглашение о назначении Элладия правителем при условии, что до вступления в должность он триста лет пробудет на Марвибе, соблюдая жёсткую аскезу. И всё это время не будет использовать стерииум....

И вот сегодня, именно сегодня настал тот самый день, которого так долго ждал требовательный гений королевы Ассиоферии. # заслуженная коронация сонора Элладия Марвибского на коралловой планете.

Белоснежная туника с широкими рукавами была за неделю заботливо накрахмалена слугами. Три ночи молитв божественным Реввонолуму и Реввекасси, утренние омовения и умощения, торжественное припудривание волос # вот он здесь, в Цитадели, ступает по ступеням из драгоценных кораллов, добытых в тёплом закатном море. в ласковых волнах которого, по преданиям, купалась обнажённой первая сонора Джаффреса.

Элладий с восторгом и смирением вглядывался в белоснежные мраморные статуи джаффреских богов. Облачка окружали место события прекрасным неземным светом. Они пульсировали, пахли свежим морским бризом, гипнотизировали друг друга и сами себя. Разносили звуки, похожие на снежный скрип.

Статуя улыбающегося царственного Реввонолума бесстрастно взирала на вспотевшего от волнения сонора, сжимавшего ладони в жесте почитания. Элладию всё ещё не верилось в то, что он дошёл до последней ступени трёхсотлетнего испытания. Его глаза закатились в божественном экстазе, веки подрагивали, тело расслабилось и даже немного приподнялось над поверхностью пола.

Он был там, где нужно. Статуя богини ждала его. На

подносе, сверкающем, как созвездие большой Медведицы, Реввекасси держала драгоценный скипетр в виде большого розового коралла с маленькими шипами. Марвибский скипетр давал право на полную власть над планетой, которой он принадлежал. Элладий прошептал, не открывая глаз, слова бесконечной признательности, занёс невесомую правую ногу над последней коралловой ступенью...

Он был лёгким, как пузырьки кислорода, в прозрачных коридорах сознания полностью отсутствовали мысли. Сонор шёл к этому триста долгих лет. Он был готов произнести перед Богами и всеми собравшимися у подножия лестницы марвибскими облачками великую Клятву Служения, которую зубрил десятилетиями. Руки плавно взлетали в определенной последовательности, поклон направо, поклон налево... и вдруг раздался истошный женский визг.

По ступеням из розового коралла стремительно бежала девушка, взмётывая длинными, растрёпанными кудрями угольного цвета. Её высокая округлая грудь вздымалась, нежные влажные губы приоткрылись от бега. Это была идеальная картина воцаряющегося бессовестного греха.

Облачка замешкались, заметались, вдруг неожиданно запели тонкими ломающимися голосами. Элладий распахнул глаза, проморгался и протёр их. Даже статуи Богов, казалось, выглядели слегка обескураженными.

Андромеда смертельной кометой взбежала на последнюю ступеньку и резко, властно потянула на себя белоснежное ха-

ньфу Элладия. Ткань жалобно издала треск, но прерывистое дыхание обоих было громче. Элладий мгновенно обмяк и безвольно махнул правой рукой. Мужчина словно потерял всяческую способность трезво мыслить и руководить своими действиями.

Ты... ты... # единственное, что он смог произнести, но эти слова потонули в горячем, страстном поцелуе.

Глава 9

(Марвиб)

Заунывные, тянущиеся звуки нервировали и сбивали с мыслей. Империя не замечала, что начала скрипеть зубами. В последнее время это повторялось всё чаще и чаще. Она была разбита. Бездонные, небесного цвета глаза принцессы подёрнулись серым облаком не проходящей грусти. Те, кто знал Импи лично, сразу углядели бы во взгляде красавицы перемену. Девушка вздыхала и не мигая смотрела в пустоту, размышляя о превратностях судьбы. Святые духи... Губы были покусаны и распухли.

Империю не отправили в темницу, как её подругу Андромеду. Оставили на попечительство деда. Облачка строго полыхнули розовым и сиреневатым дымком на них обоих напоследок, точно окатили холодной струёй возмущения.

Принцесса наблюдала за беспокойством Элладия. Он раздражённо садился, снова вставал. Прохаживался по коридорам, ночью не мог сомкнуть глаз. Сонор пребывал в стран-

ном, непонятном для внучки состоянии.

Она хватала любимого дедушку за руки, висела на его злополучной белой тунике, умоляя освободить нерадивую подругу. Но красавец-дед словно оглох. Неторопливым равнодушным движением, не глядя, высвободился из цепких объятий внучки и вышел вон. Куда именно, непонятно. За ним принцессу не пустила зачарованная какой-то особой магией резная дверь.

Империя осознала, что она тоже взаперти, хоть и в более мягких условиях. «Пощадили, называется», # горько усмехнулась девушка и резко швырнула в дверь свою туфельку. Затем вторую. Потом в ход пошли зеркальце, резная шкатулка, ваза. Брызнули злые слезы.

«Как она там?» # мысли о грядущей казни Андромеды не давали успокоиться. На глаза накатила солёная волна, защипало в носу, в горле. Империя вновь закричала:

Элла-а-адей!!!! Останови это! Умоляю!

Но ответом было безмолвие. Неприятная тишина, особенно жестокая на фоне такого милого и нежного цвета коралловых стен. В замочную скважину было видно, что в соседней зале дворца всё идеально # ни пылинки, ни сквозняка. Стерильно. Там невозмутимо проплывали облачка, как цветные ватные диски. Это было так нелепо... Казнить девушку на Невинной планете! Какой абсурд!

«Нет уж, ребятки-зверятки...» Империя наконец вытерла шмыгающий нос и взяла себя в руки. Она была настоящей

принцессой крови. Серо-голубые внимательные глаза сосредоточились на поиске стернума. Камень лежал теперь в покоех Элладия, разумеется. Империя закатила глаза и ругнулась. Стернум звал, как верная собака, манил, не давал покоя, взывал к хозяйке, посылая ей незаметные лучики и обнаруживая свое пребывание. Стернум всегда ищет своего хозяина. И ведь именно эта безумная созависимость привела в свое время к гибели первого короля Джаффреса...

(Ипрокания/Земля)

Сиюша лежала на старом продавленном диване и думала: «Почему я не эльф? Я бы жила в лесной чаще и любила короля с острыми ушками, пшеничными кудрями и...» Сиюша поморщилась, пружина дивана неприятно впилась в спину. Девушка перевернулась на другой бок и закрыла глаза. Король не преминул возникнуть в фантазиях. На его зелёном, переливающимся, как панцирь жука, камзоле блестели росинки, он кормил Сиюшу клубникой со сливками, потом смеялся и целовал в перемазанный белым нос...

Хлобысь! Звонкая пощёчина # от резкой боли видение схлопнулось и растаяло. Кто-то брызнул Сиюше на лицо. Она замахала руками, подпрыгнула, согнулась богомолom. Щека горела огнём. Бедняжка всхлипнула, озираясь.

На краешке кресла напротив, в светлом роскошном платье с разводами от пролитого чая, очень прямо сидела девушка. Самая красивая из виденных когда-лицо Сиюшей.

Гладкие медовые волосы глянцево поблескивали. Причёска была немного странной, сложной. Фарфоровое лицо без единого пятнышка или прыщика не улыбалось. От глаз девушки веяло холодом и немного морем.

Сиюша пораженно молчала. Красавица тоже. Поправила аккуратным жестом бант на многослойном платье такой пышности, что можно было умереть от зависти. “Как у королевы выпускного”, # думала ошарашенная Сиюша, не моргая. Затем икнула и вздрогнула.

Вы кто?! # собственный голос показался визгливым и неприятным.

«Королева выпускного» нарочито отряхнула пару раз подол и деланно вздохнула, чуть закатывая глаза:

Я уже думала, ты вообще не собираешься просыпаться, Андромеда.

(Марвиб)

Сонор Элладий горько поджимал губы. Он был обессточен. Лежал на твёрдой деревянной кровати, привычной, но тем не менее раздражающей своей непомерной жёсткостью именно сегодня. Переворачиваясь на правый бок, сонор стиснул зубы и всхлипнул, как мальчик. Ему стало безумно жаль самого себя. И это нахлынувшее яркое бесконтрольное чувство было той самой правдой, которую он гнал от себя в последние сутки. Он в этой ситуации жертва. Он этого не хотел!

Солёные капли стекали по холёной щеке, впитываясь в

тонкий матрас. Джаффресок зарылся лицом в валик, служивший ему подушкой, и затрясся от рыданий, которые больше не было смысла сдерживать. Ему было плохо, очень плохо. И ни одна душа во всей Вселенной не смогла бы положить тёплую ладонь на его вздрагивающие плечи и утешить. Никого не было рядом. А та, кто могла бы...он снова тихо застонал.

Любимая, родная... жена... Погибшая так странно, так нелепо. Оставившая Элладия одного расхлёбывать чёрную жижу интриг и сплетен двора. «Прекрасная, светлая... потому ты и ушла, что тебе и не место было здесь, в этой клоаке разврата...»

Сонор закипел от ярости, ибо в эту же секунду перед его зажмуренными глазами, во мраке подсознания всплыло белокожее личико черноволосой Андромеды, только какой-то странной, чужой, совсем не похожей на себя. Её приоткрытые губы призывно улыбались, дерзко обнажая жемчуга зубов. Глаза были другими, недобрыми, чуть с зеленцой. Порочная... кулю-па! Элладий перевернулся на спину и громко задышал. Все его естество протестовало, и одновременно его тянуло к Андромеде со страшной силой.

Так, ворочаясь и поджимая колени к животу, пока никто не видит, расстроенный донельзя сонор уснул. Он спал на удивление сладко, провалившись в нежный омут облачного газа, радужного и лёгкого, как чей-то искристый смех. Голова тяжелела, словно накачанная вином. Колокольчики

смешинок в отдалении чуть будоражили разум. Возникла вновь Андромеда в луче слепящего света. Вся в белом, как ванильное мороженое.

#Ты...ты...# Элладий силился прошептать беззвучными губами.

Светлое личико чертовки рассыпалось на искорки, персиковые щеки покраснелись по-детски мило, горели весельем тёмно-серые глаза. Запахло сладким зефиром и почему-то духами королевы Ассиоферии. Элладий замычал и глупо, криво улыбаясь, протянул к Андромеде тяжёлую, непослушную руку. Девушка заливисто засмеялась, обняла себя, тряхнула копной угольно-чёрных волос, закружилась и испарилась. Он легонько шевельнул мизинцем, обиженно вздохнул, окончательно провалившись в сон без сновидений.

...Империя бесшумно вошла в келью дедушки, невесомо ступая по ковру в шёлковых балетках. Джаффреска красовалась даже сейчас, когда ее никто не видел, но можно ли винить в том принцессу? Уверенность в себе – конёк всего королевского рода Расбрэй. Рода «Божественной Малины», Стериумных властителей, которых за глаза подданные звали «Каменная кровь»...

Импи привычно облизнула пересохшие губы и удостоверилась в том, что Элладий крепко спит. Прикрыв глаза, она начала быстро шептать призыв. Прошла пара джасоминут. В соломенном пуфике у кровати что-то мягко вспыхнуло и

начало сигналить. Принцеса подскочила, одним верным бесшумным движением открыла крышку и заглянула внутрь – стерium в виде гребня для волос приветливо сиял спелой малинкой, воссоединяясь с хозяйкой. Он искрил и источал энергию. Как приятно! Совсем недавно, в день её совершеннолетия, на празднике во дворце родного Джаффреса они обрели друг друга. И как удивительно было осознавать, что этот стерium принадлежит только ей одной, связан с ней крепко-накрепко на всю жизнь...

Девушка быстро схватила заколку-гребень и сунула в кармашек своего пышного платья. Розовато-красавый купол вырос, окутал и скрыл тонкий силуэт принцессы. Она выдохнула и весело улыбнулась, вновь находясь в своей стихии. Без стериума всё же было неуютно... а с ним словно бокал шампанского хлопнула, и всё теперь казалось нипочём!

Больше делать в спальне деда было нечего. На прощание едва взглянув на мирно посапывающего Элладия, Импи направилась к выходу. Покидая комнату, она обернулась и приоткрыла рот, чтобы выговорить острые слова, застрявшие шпильками в душе, но не смогла... Дверь также бесшумно закрылась.

Глава 10

(Ипрокания/Земля)

Сиюша перепрыгнула, как заправский богомол, сначала через один порог, затем через два других, ушибла локоть и пулей вылетела из дома. Хлопнула дверью так, что свет-

ло-жёлтые ошмётки старой немецкой штукатурки осенними листьями закружились в подъезде. Столетие, а то и больше покрывавшие потолок этого старого дома, они мягко приземлились, усеяли деревянные полы. Пыль оседала медленно, величественно и как будто укоризненно, но торопыга этого уже не увидела.

Во дворе Сиюша сразу же наступила в лужу и смачно выругалась. Одна нога промокла и начала подмерзать. Злость и отчаяние подступали к сердцу, бились кулаками в грудную клетку, давили на ребра, но Сиюша собралась и попробовала не ныть, а думать конструктивно. «Первая задача # выбросить из головы образ несуществующей принцессы, которая примерещилась. А также вызвать службу газа: похоже, протечка в печке-голландке, которую мама прилежно растапливает каждое утро. Задача номер три... # и трусиха горделиво приподняла подбородок, чувствуя себя деловой донельзя и загибая машинально пальцы, – купить стакан лимонада, или кофе, на худой конец». Во рту пересохло, и даже зубы ощущались картонными.

Студентка Евсевия Филипок засунула продрогшие руки в карманы и свернула в следующий переулок, а оттуда вновь выскочила на главную улицу, снова пробежав мимо почты, хотя никто её не преследовал.

Завидев знакомую немецкую пекарню, она уверенно направилась туда. Историческое прошлое города давало о себе знать. Тема поволжских немцев эксплуатировалась повсе-

местно. Здесь были пабы с немецким пивом и сардельками, множество антикварных лавок, магазинчики сувениров...

Дверь в пекарню оказалась полуприкрыта, на пороге стояла картонная коробка, в которой возлежала кошка с тремя белыми котятами. «Развалилась, как принцесса», # Сиюша проворчала про себя и запнулась. В памяти возник живой образ светлолицой, невероятной девушки в пышном платье, так нелепо расположившейся со своими многослойными юбками на Сиюшином диване. Видение не нравилось, было раздражающим. Её надменные слова, этот взгляд свысока...

“Мамочки. а может это было... привидение?! Призрак немецкой дамы, жившей здесь двести лет назад?” # Сиюша выкатила глаза, зарокотала и зафыркала от ужаса.

Ты это... или проходи, или топай, нечего тут сквозняки пускать, чай, не май месяц, #из размышлений Сиюшу вырвал неприятный женский голос.

Девушка тихо залепетала, что дверь и так была уже открыта, но женщина не стала слушать и вернулась к кассе.

В пекарне держалось приятное уютное тепло, пахло свежей выпечкой, корицей и чем-то кисло-сладким. Сиюша глубоко вздохнула и измученно осела на стул в угловой зоне. Силы сразу же покинули её. За окном темнело.

Женщина за прилавком перебирала ложки с вилками, они позвякивали и стучали. Периодически она подозрительно оглядывала единственную посетительницу. Сиюша отметила, что белый передник надет на старомодную, дешёвую и

безвкусную синтетическую блузу.

В Москве в этот час все кафетерии обычно были забиты битком весёлыми компаниями, влюблёнными парочками и коллегами, пришедшими перезагрузиться после рабочего дня. В Марксе же все обстояло иначе. Магазины и другие заведения закрывались рано, сентябрьскими вечерами Сиюша с мамой и братом играли в лото, долго ужинали, мылись по очереди или сидели в телефонах, каждый в своём уголке. Вот и все развлечения.

Девушка снова тяжело вздохнула и потянулась. В кондитерской не было даже музыки, слышался только звук осеннего ветра, играющего с дребезжащей витриной. Осенняя муха лениво ползала по ватрушке с творогом.

«Надо купить собаке со двора плюшку...»# Сиюша полуприкрыла глаза, утопая подбородком в пухлом, обитом целлофаном меню. И вдруг услышала надтреснутый кашель за спиной. Кондитерша, разумеется, всё испортила.

Да-да... можно мне стаканчик чая?

Полным презрения движением «синтетическая блуза» смахнула выдавшей виды тряпкой несуществующие крошки со стола и ушла, громко топая, за прилавок.

Арсений! Чай! # голос женщины стал особенно визглив, Сиюша вздрогнула и виновато покосилась в сторону подсобного помещения, заранее сожалея, что пришлось отвлекать Арсения по таким пустякам.

Скрипнув деревянной дверью, из потёмков вынырнул

очаровательный сутуловатый молодой человек, сверкнул зелёными глазами и снова скрылся. Сиюша вытянула шею, но не смогла рассмотреть Арсения получше. Он чем-то гремел на кухне, и «синтетическая блуза» недовольно цыкнула пару раз, не отрываясь от пересчитывания денег в кассе.

Когда Арсений мягко и с долей старательной элегантности поставил перед Сиюшей поднос с чашкой дымящегося чая на блюдечке, она уже не смогла оторвать от юноши взгляда.

«У него уши точат, как у эльфов...» Фантазёрка искренне восхищалась Арсением и скромно улыбалась. Зеленоглазый кондитер ушёл и снова вернулся, держа на тарелочке пирожное «картошка».

#А это вам. Так сказать, как последнему посетителю на сегодня, # юноша явно гордился собой и невероятно рисовался.

Сделал ногами какое-то странное движение, словно при-топнул одной ногой и завёл её за вторую. Сиюша зарделась: «Он даже не заметил, что я некрасивая...»

Да, все равно их надобно списывать уже, # прокряхтела женщина за прилавком, устало закатила глаза и утопала на кухню.

Арсений сразу стушевался и также быстро ретировался обратно в тёмную подсобку. Сиюша немного посидела, молча отхлебывая чай. Пора было уходить. Невеселые мысли снова обволокли голову, как сырой холодный туман. Внезапно девушка осознала: «У меня же нет с собой денег!» Она по-

бледнела, точно просроченная ватрушка с творогом на прилавке. Сдавленным голосом позвала Арсения, но никто не вышел.

Решение проблемы пришло молниеносно. Внутри, в глубинах души что-то важное заморозилось, и на несколько секунд Сиюше стало всё равно. Она выбежала из кондитерской и бросилась в темноту, не разбирая дороги. Лицо обдало холодным ветром, фонари освещали путь. Первые снежинки красиво и хаотично кружили на свету, словно маленькие балерины.

Сиюша запахнулась и втянула голову в плечи. Она спешила прочь, беспрестанно оглядываясь. Сначала по проспекту Ленина, потом по улице Кирова, потом свернула по Коммунистической мимо памятника Нансену. Памятник укоризненно вперил свой неживой взгляд в маленькую ссутулившуюся преступницу. Его каменную шляпу припорошил первый снег, самый белый и самый холодный.

Через пятнадцать минут Сиюша тихонько входила домой, продрогшая и ещё более несчастная, чем обычно.

(Марвиб)

«Облачка # довольно-таки бестолковые создания», – размышляла Империя, битый джафрочас стоя у входа в темницу. «Особенно вот этот сиреневый, как там его зовут... вспомнить бы... Ван?»

Праведные жители планеты Марвиб не раз являлись пово-

дом для потехи и сплетен в кулуарах джаффреского дворца. Казалось бы, ну что тут забавного – пузырь голубого, сиреневого или розового оттенка, имеющий непривычно короткое странное имя # Ван или Дин, или Соц? Или даже Веу, Рох, Миу? Обхохочешься!

Империя фыркнула через раздувающиеся ноздри. Она ждала. В небе расплывался нежными пятнами акварельный рассвет, а времени посетить темницу незамеченной оставалось все меньше. Сиренево-дымчатый стражник Ван, бессонный и величественный, никак не уходил на покой.

Ноги принцессы затекали. Ван проплывал зигзагообразным маршрутом, не выпуская из обзора ворота темницы, а также два решётчатых окошка, защищённых тонкими прутьями. Сделанные из знаменитого прочного марвибского кораллового дуба, твёрдые и прочные, эти тонюсенькие прутья мастерски защищали тюремные прорехи. «Вот бы из кораллового дуба сделать...» Пока все поставки товаров с Марвиба на Джаффрес ограничивались патокой для рассады, сцеженной у беременных марвибских самок, и гребней, ложек, вилок из кораллового дуба. Словно из него больше ничего не придумали смастерить или вырезать. «Это они специально... не вывозят драгоценное сырьё со своей территории. Хитрые исчадия газа. Гадские кулю-па»

Небо уже окрашивалось невероятно сочными оттенками. Если бы не цель, принцесса, не раздумывая, легла бы прямо на розовый луг и наслаждалась романтикой марвибской

природы. «Мой медовый месяц должен пройти непременно здесь! # размечталась Импи и тут же поправилась: # Если я выйду замуж когда-нибудь. Красотища-то какая тут!» Девушка улыбнулась чему-то далёкому и непостижимо волнительному. Представила себя в роскошном свадебном наряде...

На Джаффресе свадебный образ состоял из чёрного, как смоль платья, с кроваво-красными вкраплениями декора из стерильной крошки. Жених должен выглядеть под стать: чёрный с головы до ног, изящный, с ярким багровым акцентом в районе петлички костюма или пояса.

Картинки в голове стали меняться и приобретать отчётливость. Вот уже в невероятно роскошном чёрном костюме ей подавал руку грациозный юноша. А она в изящном полуприседе беззвучно соглашалась на вальс цветов. Лицо юноши показалось знакомым. Это же... Империя ахнула и тут же зажала ладонью рот. Ван все ещё болтался, словно пельмень в кипятке, туда-сюда. Не услышал, слава Ревеккасси!

Девушка снова прикрыла веки в надежде разглядеть свои мечты снова, но картинки больше не приходили. Ван булькнул где-то совсем рядом и прервал поток мыслей Империи. Она похолодела от ужаса. «О чем я тут думаю, пока там Андромеда в темнице, прикованная к холодной стене, сидит и ждёт казни?» Вмиг отрезвевшая Империя злобно выглянула из-за тёмного, заросшего ветвистой беляникой, угла здания. Сиреневый стражник вообще не собирался дремать.

Перебирая в уме все хитрости, которые можно было бы применить, чтобы спровадить охранника хотя бы на пару минут, Империя не заметила, как начала перетаптываться на месте. Ван замер на мгновение, но снова мягко продолжил свой путь. Через секунду он возник напротив лица Империи и издал неприятный шипящий звук. Запахло серой. Принцесса открыла рот в безмолвном крике. Она резко рванула с головы гребень. Вспышка стернума на одно мгновение ослепила. Несколько медовых волос, сгоряча вырванных заколкой, плавно опустились и утонули в синеревой мутной луже.

Расширенными от ужаса глазами Импи смотрела на результат своего поступка. Вана больше не было. Его хлюпающие жидкие останки медленно впитывались в пыльно-розовую марвибскую траву. Запах от этой зловонной субстанции неприятно распространялся. «Убила...» # принцесса, зажимая рот и нос ладонью, перешагнула через лужу и нырнула за тюремную калитку.

Глава 11

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.